

— Эй, Клод, ты идешь домой?”

Хранители уже узнали Клода по его частым пробежкам через город в последние несколько дней, но это было также отчасти из-за того, насколько он был общительным. Во время утреннего патрулирования в лесу он обнаружил несколько замороженных зайцев и индеек, попавших в силки, и подарил несколько из них сторожам. Хотя им было поручено ввести военное положение и наслаждаться довольно приличной едой, бесплатная еда из диких мест все еще была очень желанной.

Тот, кто приветствовал его, был вторым лейтенантом по имени Абрам. Его палатка[1] отвечала за поддержание порядка в юго-западной части города. Когда он видел, как Клод выезжает из леса и спускается с холма, он махал ему рукой, чтобы поговорить.

— Доброе утро, младший лейтенант.- Клод подъехал к нему на коляске и припарковал ее. Он снял свой шарф и сказал: “Это последний день перед завтрашним Новым годом. Чем вы все так заняты?”

Абрам разочарованно пожал плечами. “У нас нет выбора. Приказ сверху требует, чтобы мы держали ухо востро, даже когда наступит Новый год. Мы должны защищаться от пиратов, которые направляются в сторону города, поэтому мы заняты укреплением стен города и улиц. Но ты только посмотри. Мы даже не можем как следует копать теперь, когда вся земля промерзла. Мы должны сначала расчистить снег и согреть землю огнем, прежде чем сможем сделать траншеи. Я сомневаюсь, что мы сможем закончить сегодня.”

Клод получил от второго лейтенанта чашку горячего красного чая и улыбнулся. “Сказать мне. Я знал, что ты что-то задумал, когда ты звал меня остановиться. Я могу вам чем-нибудь помочь? Я буду стараться изо всех сил, пока это в пределах моих возможностей.”

Абрам поднял вверх большой палец. “А разве ты не надзиратель за лесом? Я хочу спросить вас, нет ли у вас там леса, который мы могли бы одолжить. Для нас было бы гораздо быстрее построить деревянные баррикады, чем рыть окопы.”

Клод с сожалением покачал головой. “Если вы тут поспрашивали, то знаете, что в Норманли-Вуде вот уже два десятка лет не валят ни одного дерева. Там тоже не производится никакой древесины. Несмотря на то, что у нас есть немного старого дерева, его далеко не достаточно, чтобы использовать для создания баррикад на улицах и стенах. И без разрешения баронессы нам не стоит там валить деревья. Боюсь, я не смогу вам в этом помочь.”

— Эх, похоже, нам не избежать участи рыть окопы, — разочарованно сказал Абрам. — мы подумывали срубить несколько деревьев неподалеку от города, но мэрия запретила нам это делать и сказала, что деревья являются общественным достоянием и что мы должны платить городу за каждое срубленное дерево. Мы не включили это в наш бюджет. Солдаты уже достаточно расстроены, что им придется работать в течение Нового года, и было бы чрезмерно просить их заплатить за материалы, которые нам нужны.”

Клод посмотрел на пятерых солдат, стоявших рядом. Они использовали железные лопаты, чтобы выкопать прогретую землю и упаковать грязь в мешки, которые они сложили в стены высотой примерно с половину человека. Но пока у них было только десять или около того таких мешков. Неудивительно, что Абрам так переживал из-за невозможности одолжить дрова у Норманли Вуда.

“А баррикады, которые вы строите, будут постоянными?”- спросил Клод.

Абрам покачал головой: “Как это вообще возможно? Какими бы глупыми ни были начальники, они не отдадут такого приказа. Нам придется учитывать чертежи постоянных укреплений и нанимать профессионалов для строительства. Это не то, чего можно достичь, складывая мешки с грязью вместе. Поскольку мы все равно отступим после того, как ваш город сформирует гарнизонный клан, мы оставим им укрепления. Будет ли это хорошо или плохо, для нас не имеет значения.”

— Клод на мгновение задумался, прежде чем сказать: — в таком случае вашим товарищам не придется рыть окопы. Это зимний сезон, и снег будет падать довольно часто. Вы можете просто сложить снег в стены. Нажмите снег в кирпичи и сложите их, прежде чем окропить их водой. Они будут тверже металла, когда он замерзнет. Это не только намного быстрее, но и обеспечивает гораздо лучшую защиту. Если там действительно есть перестрелка, пули не смогут пробить эти замороженные кирпичи.”

Он одним махом допил свой чай и вернул его Авраму. С улыбкой он сказал: «что касается продолжительности этих ледяных стен, я думаю, что они только начнут таять в течение 2-го месяца. К тому времени гарнизон уже должен быть сформирован, и вы будете перемещены обратно в столицу префектуры. Защита здесь больше не будет вашей заботой.”

Лицо Аврама выражало благоговейный трепет и радость. — Он крепко обнял Клода. — Спасибо тебе, Клод! Ты же настоящий друг! Ты слишком умна для этого. Я не могу себе представить, как ты так быстро додумался до такого. Я заставлю солдат прекратить копать и делать то, что вы скажете!”

Клод продолжал вести карету по направлению к дому. Он был в хорошем настроении после того, как Аврам осыпал его похвалами, однако он думал, что качество военных офицеров, нанятых царством, оставляло желать лучшего, учитывая, что они не были в состоянии придумать такую элементарную идею. Несмотря на то, что они были вооружены огнестрельным оружием, они были обучены, чтобы стать болванами, которые только подчинялись приказам и не знали, как думать вне коробки.

Но когда он добрался до дома, его настроение резко изменилось. Анжелина плакала, рассказывая Клоду об их бедах. Арбайт ворвался в дом сегодня утром и жестоко избил снежного пса, отправив его в угол на землю и бросившись на второй этаж. Затем он ворвался в спальню своих родителей и обыскал ее, оставив с собой шкатулку с драгоценностями своей матери.

Хотя мадам Ферд пыталась остановить его, ее оттолкнули в сторону, и она не смогла подняться после падения. Затем Арбайт исчез вместе с драгоценностями.

Кипя от ярости, он действительно хотел немедленно отправиться в город, чтобы найти это жалкое подобие человека, но сначала он должен был позаботиться о своей семье. У снежного пса были сломаны задние лапы, и Блуэйк обнял его, продолжая реветь. Его мать была прикована к постели и не могла встать из-за боли в талии. Анжелина, с другой стороны, была в порядке, но она не знала, что делать. К счастью, Клод вернулся, и ей наконец-то было на кого положиться, и она перестала паниковать.

Заставив ее приготовить завтрак для всей семьи, Клод поехал в аптеку и пригласил зловещего на вид травника к себе домой.

Со снежным псом все было в порядке. После того, как его ноги были прикреплены к палке, Клод накормил его каким-то первоклассным лечебным зельем и применил его также на месте. Он выздоровел в течение трех дней и мог бегать и прыгать, как обычно. По-настоящему встревоженной оказалась его мать, которая, по словам травника, получила лишь несколько легких телесных повреждений, например растяжение связок на талии. Через день-два она поправится с помощью какой-нибудь мази. Что действительно беспокоило ее, так это беспокойство, которое тяжким грузом лежало на ее душе. Она была в постоянном состоянии тревоги, и ее тело было поражено ее шоком. Она бы восстановила хорошее количество отдыха перед восстановлением и должна была регулярно потреблять добавки.

Когда старый травник ушел, Клод отправился на кухню и приготовил три яйца на пару, по одному для своей матери и двух братьев и сестер. После того, как он накормил снежного пса и бросил ему кость, чтобы поклевать, чтобы компенсировать некоторый кальций, чтобы его ноги не сломались так же легко в следующий раз, когда кто-то ударил его палкой, и что кто-то был физически слабым Arbeit. Даже думать об этом было неловко.

Он извинился, сказав, что собирается купить кое-какие вещи, и поехал в своем экипаже в город, чтобы найти Арбайт. Расспросив дежурных солдат, он получил подтверждение, что Арбайт еще не покинул город. Поэтому он отправился в ювелирный магазин и еще в несколько других лавок, чтобы спросить, не заложил ли Арбайт там какие-нибудь драгоценности.

В Уайтстеге было три ювелирных магазина, но в городе-более десяти обычных. Он потратил больше двух часов, чтобы полностью просмотреть их все, но ни один из них не был посещен Арбайтом.

где сейчас может быть эта задница?- подумал Клод. Арбайт действительно ворвался в дом и ограбил собственную мать, лишив ее драгоценностей. Было очевидно, что ему отчаянно не хватает денег. Иначе он не стал бы прибегать к таким крайним мерам. Ему не придется беспокоиться о еде или питье у сэра Фэкса, поскольку он его личный секретарь.

-верно, после того, как отца арестовали, эта задница ничего не рассказала о его положении. По-прежнему ли он работает на сэра Фэкса, неизвестно. Клод поехал в поместье сэра Фэкса на

юго-западе города и расспросил всех вокруг. Дворецкий, работавший там, сказал, что Арбайт подал прошение о продлении отпуска по той причине, что он был занят решением вопросов, возникших после ареста его отца. Учитывая, что он предположительно отвечал за хозяйство Ферда в отсутствие своего отца, сэр фэкс согласился на его просьбу об отпуске.

Птой! Вернувшись в карету, Клод резко сплюнул на землю. разве он не выставляет довольно серьезную персону на публике? Даже его оправдание звучит так величественно и благородно! Исполнял ли он какие-либо обязанности главы семьи? Куда, черт возьми, он пошел «улаживать дела» после ареста отца?!

может быть, я должен подойти к этому с другой стороны... куда эта задница пойдет после того, как он получит деньги? сцена Arbeit торг с женщиной на Старой улице в течение ночи он пошел в магазин для магических предметов появился в его уме.

Хмм, он определенно пойдет на старую улицу после того, как у него будут деньги. Но в первый раз он уже обманул маму примерно на 16 фалесов. Это около трех крон в общей сложности! Этого должно быть достаточно, чтобы он резвился в течение месяца или двух. Даже если он будет выкладываться по полной каждый день, этого хватит ему по меньшей мере на две недели. Цены там довольно дешевые, в конце концов, и даже самые красивые блудницы стоят всего один *güas a go...*

но у него кончились деньги всего через три-четыре дня, и он вернулся, чтобы попытаться обмануть маму с ее драгоценностями, только для того, чтобы его уловка была сорвана и преподана мне урок. И все же, он осмелился вернуться, чтобы ограбить нас утром, когда меня там не было... что в мире дало ему эти кишки? Что же могло заставить его пойти на такие отчаянные меры?

Единственная возможность была, если бы он попал в азартные игры или наркотики. Арбайт, без сомнения, предавался чувственным удовольствиям, но 16 Фалеса должны были бы довольно долго продержаться на Старой улице. Он не мог потратить все эти деньги в течение недели. Когда Клод избивал его вчера вечером, тело арбайта не казалось особенно слабым или истощенным, так что он, вероятно, не использовал свои деньги для этого.

Наркотики были еще более неправдоподобны. Технология и культура в этом мире еще не привели к открытию рекреационных веществ. В этом мире не было ни малейшего следа экстази и подобных галлюциногенных препаратов, поэтому не было возможности приобрести ни один из них, поэтому он мог быть устранен как фактор.

Все, что осталось-это азартные игры. Только это могло заставить арбайта потерять все деньги, которые он имел за это время, и заставить его вернуться домой, чтобы попытаться обмануть свою мать на большие деньги. Но Клод не знал, где играл его брат, был ли это подпольный игорный притон или группа дерьмовых друзей. Если бы это было последнее, то Клод никак не смог бы его найти. Кто знает, в каком углу он будет прятаться ночью?

Но после некоторого раздумья Клод решил, что для Арбайта вполне возможно играть в

азартные игры в подземных берлогах. В конце концов, он не закладывал драгоценности, которые украл у своей матери в хмеле. Если бы он играл со своими друзьями, то не смог бы использовать эти драгоценности. Вместо этого подпольные игорные притоны обычно предоставляли услуги по закладыванию предметов за деньги. Наиболее вероятно, что Арбайт попытался использовать украденные им драгоценности, чтобы вернуться в игру с помощью азартных игр.

С другой стороны, он мог быть просто вовлечен в высокопроцентный кредит. Вероятно, именно это придало ему мужества и заставило ворваться в собственный дом. Клод холодно проанализировал каждую возможность в своем уме.

Как бы то ни было, на данный момент Клод не знал, есть ли в Уайтстаге подпольный игорный дом. Он даже не слышал, что они существуют. В Ауерасе организация частных азартных игр была огромным преступлением, которое наказывалось повешением. Для Клода было совершенно нормально ничего об этом не знать. Он должен был найти и инсайдерскую дополнительную информацию.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272498>